

ПОЛИТИКА «РАВНЫХ» ИЛИ ПОЛИТИКА «ПОПУСТИТЕЛЬСТВА» ГАРАНТОВ ВЕРСАЛЯ В ОТНОШЕНИИ ИТАЛИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

© 2023 С. В. Печенкин

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры зарубежной истории
e-mail: sv.pechenkin@yandex.ru*

Воронежский государственный педагогический университет

Анализ фашизма в Европе, и в частности в Италии, до сих пор является актуальным для исторической науки. Если сам итальянский фашизм исследован достаточно полно, то во взаимоотношениях фашистской Италии с другими государствами Европы есть еще возможности для изучения. Автор предлагает своё видение отношения гарантов Версаля (Великобритании, Франции) к Италии в межвоенный период.

Ключевые слова: итальянский фашизм, гаранты Версаля, Б. Муссолини, политика «попустительства».

THE POLICY OF "EQUALS" OR THE POLICY OF "ACCEPTION" OF THE GUARANTORS OF VERSAILLES WITH RESPECT TO ITALY IN THE INTERWAR PERIOD

© 2023 S. V. Pechenkin

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign History
e-mail: sv.pechenkin@yandex.ru*

Voronezh State Pedagogical University

The analysis of fascism in Europe, and in particular in Italy, is still relevant for historical science. If Italian fascism itself has been studied quite fully, then there is still an opportunity for studying fascist Italy with other states of Europe. The author offers a special vision of the relationship of guarantees of Versailles (Great Britain, France) to Italy in the interwar period.

Keywords: Italian fascism, guarantees of Versailles, B. Mussolini, policy of "equals", policy of "connivance".

Первая мировая война привела к кризису все международное сообщество. Первым масштабным проявлением этого кризиса становится выход Российской республики из войны вследствие большевистского переворота октября 1917 г.

Кризис, экономический, политический, социальный, вызванный войной, ставил перед правительствами и государствами Европы поиск выхода из сложившейся ситуации. Страны с устойчивой парламентской системой (Великобритания, Франция, США) продолжали свое развитие в рамках либерально-консервативной идеологии. Вновь зародившиеся страны (Польша, Венгрия, Чехо-Словакия, Австрия, Югославия), а также другие страны Европы искали выхода из кризиса в рамках авторитарной

модели управления обществом. Появляются лидеры и организации с националистической, квазифашистской идеологией: Ф. Франко и франкизм, М. Хорти и «Скращенные стрелы» (хортизм), Э. Дольфус и австрофашизм, Ю. Пилсудский и режим «санации».

В послевоенной Германии начинает оформляться реваншистская идеология, представленная в программе Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП). Но как режим нацизм проявляется с 1933 г. – и это тоже вариант выхода из кризиса, порожденного Первой мировой войной.

В Италии, в годы Первой мировой войны и после нее, бывшим итальянским социалистом Б. Муссолини разрабатывается фашистская идеология, которая становится основой деятельности Итальянского союза борьбы, в 1921 г. преобразованного в Национальную фашистскую партию (*Fasci italiani di combattimento*), в основе деятельности которой – возрождение национального величия Италии.

В 20–30-е гг. XX в. в Европе оформляются режимы с фашистской, квазифашистской идеологией. Фашистское движение начинает приобретать своих сторонников.

Каково отношение западных «демократий» к итальянскому фашизму? Рассмотрение этой проблемы является целью данной статьи.

Италия вышла из Первой мировой войны и вступила в Версальскую подсистему международных отношений в качестве страны-победительницы. Но того, на что она рассчитывала (территориальные приобретения в Европе), она не получила.

Активная внешняя политика Италии связывается с приходом к власти в 1922 г. фашиста Бенито Муссолини. В литературе, посвященной ему и его политической деятельности, первенство отдается его характеристике как фашистского лидера, вождя (*дуче*). В то же время значительный интерес представляет внешняя политика «гарантов Версаля» в отношении фашистского государства.

Несмотря на приход к власти фашистов, Италия продолжала, наравне с Англией и Францией, выполнять в Европе функции поддержания мира. В 1928 г. Рим участвовал в поддержке инициативы министра иностранных дел Франции Аристиды Бриана и госсекретаря США Фрэнка Келлога о подписании в рамках пацифизма договора об отказе от войны как средства решения международных споров (пакт Бриана–Келлога).

После этих событий Б. Муссолини активно занимается подавлением внутренней оппозиции, укрепляет свое положение в стране.

В 1932 г. в рамках Международной конференции по разоружению Б. Муссолини выступает с идеей «нового европейского порядка». На полях конференции, как отмечает исследователь итальянского фашизма В.В. Михайленко, немцы и итальянцы еще и пропиашили фашизм в качестве средства не только для оздоровления Европы, но и спасения капиталистического общества [9, с. 71]. Кроме того, на этой конференции Италия поддержала Германию в вопросе о равенстве вооружений. Противницей такого решения выступала Франция, но Великобритания настояла на отдельном совещании, созванном в Женеве в декабре 1932 г., на котором она протолкнула принятие решения Францией, Италией, США. Было принято решение о довооружении Германии.

В 1933 г. Италия выходит с новой инициативой – созданием пакта согласия и сотрудничества, получившего в литературе название «пакт четырех». Два демократических и два фашистских государства – Англия, Франция, Германия, Италия – в преамбуле, ссылаясь на статут Лиги Наций, локарнские договоры и пакт Бриана–Келлога, конференцию по разоружению 1932–1933 гг., брали на себя обязательства по поддержанию и сохранению мира [5, с. 60]. Это была заявка на миротворчество.

Никого в Европе не смутил тот факт, что гарантами мира выступают фашистские государства, программы политических партий которых уже давно были опубликованы, и в них четко были обозначены цели реваншизма и завоеваний.

Программа Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), принятая 24 февраля 1920 г., уже в первом и третьем пунктах своих требований провозглашала: «1. Мы требуем объединения всех немцев на основе права самоопределения народов в Великую Германию» и «3. Мы требуем жизненного пространства: территорий и земель (колоний), необходимых для пропитания германского народа и для расселения избыточного германского населения» [11].

Программа Национальной фашистской партии, принятая в 1921 г., в разделе «Внешняя политика» утверждала свое полное право на господство в Средиземном море и создание латинской цивилизации во главе с Италией [8, с. 75–83]. Складывается впечатление, что представители высших эшелонов власти в Великобритании и Франции не удосужились ознакомиться с этими программами. Но, возможно, здесь дело в некотором снобизме по отношению к молодым фашистским партиям, не имеющим большого опыта и практики.

И только выход Германии в октябре 1933 г. из Лиги Наций заставил отказаться от ратификации этого договора французский парламент.

Самостоятельная активная внешняя политика Италии проявилась и в подписании договора о дружбе, ненападении и нейтралитете с СССР 2 сентября 1933 г. В четвертой статье договора стороны договорились не входить в какие-либо экономические или политические блоки, направленные против одной из них [3, с. 64–65].

В 1934 г., после убийства нацистами австрийского канцлера Э. Дольфуса и начавшегося аншлюса Австрии, Италия, единственная из европейских государств, резко отреагировала посылкой к границам Австрии своих вооруженных сил с требованием прекратить агрессию. И Гитлер был вынужден подчиниться.

Играя активную роль в международных отношениях в Европе, Б. Муссолини негативно относился к созданной Францией «Малой Антанте», имея территориальные претензии к Югославии.

Отношения с Францией были очень противоречивы. В первую очередь это касалось итальянских амбиций на севере Африки, когда встал вопрос не только по Триполитании, но и по оз. Чад. Итальянцы здесь хотели получить больше уступок со стороны Франции.

Урегулирование отношений проходит в начале января 1935 г., итогом которого становится подписание соглашения Лаваль–Муссолини.

В Африке Франция соглашалась на территориальные уступки в районах Французского Сомали и на юге Ливии. Были со стороны Франции уступки и в экономической сфере, в Эфиопии, в вопросе концессий. Был проработан статус итальянских граждан в Тунисе.

В Европе были сделаны попытки урегулировать проблему Австрии, и было признано немецкое перевооружение. До сих пор у историков нет ясности по поводу секретных договоренностей между Муссолини и Лавалем.

Исследуя эту проблему, Д.И. Кузьмин отмечал, что в конце 1935 г., в разгар итало-эфиопской войны, Б. Муссолини заявил, что П. Лаваль после подписания соглашения дал ему «карт-бланш для захвата Эфиопии». П. Лаваль был категорически против такой трактовки их бесед. Автор статьи пишет, что кто из политиков лжет — узнать сегодня почти невозможно, так как свидетелей разговора не было. В документах МИД Франции, естественно, нет никаких упоминаний о том, что Лаваль тем или иным образом выразил согласие на итальянское завоевание Эфиопии [7, с. 81].

Как отмечает ряд исследователей, после 1935 г. многие французские политики, ясно понимая ее военную слабость, с недоверием относились к Италии как к союзнице против Германии [6, с. 17].

Одновременно Италия в Европе выступала как сторонник пересмотра послевоенных границ. В частности, она предъявляла территориальные претензии к Австрии (Тироль), к Югославии (Албания), но в первом случае здесь пересекались интересы Германии и Италии.

Италия в отношении Германии долгое время не могла выработать единую, четкую политику, и это проявилось в 1935–1936 гг.

Когда Германия начала ревизию Версальского договора и отменила запрет на всеобщую воинскую повинность, на Срезской конференции 1935 г. единым фронтом выступили против Англия, Франция и Италия. Тем самым было показано, что европейские государства, как и раньше, воспринимают Италию как равнозначного, равноправного партнера на мировой арене, а Италия активно отстаивает свои интересы.

Участие в иностранной военной интервенции в Испании в 1936 г. стало началом изменения отношения Италии к Германии. Выступив против Народного фронта Испании, воюя против антифашистских сил всего человечества, фашистские государства продемонстрировали гарантам Версаля, что они могут сдерживать угрозу распространения коммунистических идей в Европе и, значит, у них одна цель – противостоять влиянию Советского Союза на международное рабочее движение, на европейские «левые» правительства.

Вторая итало-эфиопская (итало-аббисинская) война 1935–1936 гг. продемонстрировала реакцию гарантов Версаля на колониальный захват суверенного государства. После нескольких шумных акций (признание Италии агрессором, введение экономических санкций) 15 июля 1936 г. санкции были отменены, а в 1938 г. Великобритания и Франция признали суверенитет Италии над Эфиопией и фактически санкционировали создание Итальянской Восточной Африки как колонии Италии.

16 апреля 1938 г. Англия заключила очередное соглашение с Италией, которое по сути, с одной стороны, констатировало превращение Эфиопии в колонию и «возвышением» Италии в качестве колониальной державы, а с другой – подтверждало поддержку Италии в международных делах.

Насколько данное решение можно интерпретировать как политику «попустительства»? Скорее, здесь речь можно вести об отложенной акции гарантов Версаля по согласию на признание за Италией права владеть колонией, так как в результате первой итало-эфиопской (итало-аббисинской) войны 1895–1896 гг. она этого не смогла добиться.

Итальянский исследователь политики фашистской Италии Р. Де Феличе подчеркивал, что Б. Муссолини стремился сохранить связи с версальской системой и пытаться играть роль великой державы, ответственной и заинтересованной в поддержании мирового порядка. Но дуче ясно представлял себе военно-политическую слабость Италии, из-за которой он должен был «либо опираться на помощь подлинно великой державы, либо использовать противоречия между великими державами [9, с. 22]. Поэтому во внешней политике он должен был лавировать и поддерживать отношения как с гарантами Версаля, так и с гитлеровской Германией.

В сентябре 1939 г. Италия в полной мере продемонстрировала вышеозначенную политику, когда заявила о нежелании воевать, хотя, исходя из положений Стального пакта, заключенного в мае 1939 г., обязана была поддержать Германию. Статья III этого договора гласила, что, если дело дойдет до войны с третьими странами, Германия

и Италия обязаны поддержать друг друга «всеми своими военными силами на суше, на море и в воздухе» [10].

В.И. Михайленко приводит свидетельства попыток итальянцев уладить конфликт мирным путем и опять посадить за стол переговоров «четверку» государств – Англию, Францию, Германию и Италию. Итальянские фашисты предлагали новый колониальный раздел сфер влияния, по которому вся Северная и Восточная Африка передавалась Франции и Италии, а Германия должна была довольствоваться прежними колониями, которыми она владела к окончанию Первой мировой войны. В Европе же Германия должна была действовать в восточном направлении [9, с. 75].

Отношение гарантов Версаля к Италии начинает изменяться только после объявления ею войны Англии и Франции 10 июня 1940 г.

Почему же фашизм итальянский в общественном мнении Запада никак не ассоциировался с чуждой идеологией?

Западные демократии не рассматривали фашизм в международном контексте, в отличие от Коминтерна, который воспринимал фашизм как конкурирующую идеологию, уводящую в сторону от классовой борьбы широкие массы трудящихся, и практику, нацеленную на классовый мир в рамках корпоративного общества.

Также гаранты Версаля рассматривали фашизм в Италии как один из вариантов стабилизации капитализма, а затем как важную альтернативу нацизму в Германии. Кроме того, как отмечала А.А. Кравченко, во второй половине 1930-х гг. итальянский фашизм в лице Муссолини стал важным звеном в англо-французской политике «умиротворения» Гитлера [6, с. 14].

По мнению Р. В. Богатенко, для Муссолини период 1938–1939 гг. был «основополагающим фактором внешней политики. Дуче “дружба” с Великобританией необходима была потому, что если он и не находился под влиянием страха перед Гитлером и его агрессивных действий, он стремился использовать сближение с Англией в качестве одного из элементов “шантажа” Германии и достижения более благоприятных условий сотрудничества с ней» [1, с. 60].

Британские консерваторы в отношении Италии не до конца использовали возможности примирительного отношения, тем самым подталкивая дуче к консолидации с Гитлером, которому он с момента их первой встречи в Венеции в 1934 г. поначалу не симпатизировал. «В дипломатии Италии в равной степени важную роль играли как Германия, так и Великобритания. Окончательное сближение с Гитлером и оформление с ним военного союза в мае 1939 г. было обусловлено зашедшими в тупик англо-итальянскими отношениями» [2, с. 5–6].

Утверждение в Италии фашизма как идеологии и практики не вызвало диссонанса среди либерально-демократических государств мира. В 20-е гг. отношение Великобритании к Италии было непротиворечивым. Н. Г. Глубокова, исследуя англо-итальянские отношения с 1923 по 1939 г. отмечала, что политические круги Великобритании, как лейбористы, так и консерваторы, стремились держать ее в орбите британской внешней политики, рассматривали фашизм как важный фактор международных отношений и «необходимости вовлечения дуче в орбиту британской политики» [2, с. 4–5].

Итальянский фашизм как форма государственного управления вплоть до 1939 г. в Великобритании не вызывал каких-либо нареканий или попыток прервать взаимоотношения. Поэтому итальянское фашистское государство ни в коем случае не может считаться парием среди европейских государств из-за идеологии фашизма.

Исходя из значимых событий европейской внешней политики, можно сделать следующие выводы:

– фашизм как внутренняя идеология и практика не вызвал отторжения Италии из числа европейских наций, так как фашизм – это не чуждая Западу коммунистическая доктрина, а просто иной вариант выхода из кризиса, порожденного Первой мировой войной. Фашизм – это внутреннее дело суверенного капиталистического государства;

– Италия становится последним государством в Европе, которое приступает к колониальным захватам (Эфиопия) после Первой мировой войны. Участвуя в новом разделе сфер влияния, Италия не нарушала традиций европейской дипломатии и колониализма. Раздел сфер влияния с позиции баланса сил и нужд национальной экономики и национального престижа – один из базовых принципов европейских систем международных отношений. Пример, соглашения Муссолини–Лавалля в январе 1935 г.;

– так как Италия являлась достаточно слабым государством, особенно в военной сфере, Б. Муссолини проводил активную равноудаленную политику по отношению ко всем европейским государствам, стараясь от всех получить преференции;

– до вступления Италии во Вторую мировую войну можно говорить о равноправных отношениях «гарантов Версаля» и Италии. Политика «попустительства» в отношении Италии имеет мало общего с политикой «попустительства» нацистской Германии. Это политика «равных».

Библиографический список

1. Богатенко, Р. В. Англо-итальянские отношения октября 1938 – января 1939 гг. / Р. В. Богатенко // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 1. – С. 47–62.

2. Глубокова, Н. Г. Англо-итальянские дипломатические отношения в 1923–1939 гг.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. – Рязань, 2012. – 22 с.

3. Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Италией. 2 сентября 1933 г. [Сайт]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138718-dogovor-o-druzhbe-nenapadenii-i-neytralitete-mezhdu-soyuzom-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-i-italiey-rim-2-sentyabrya-1933-goda> (дата обращения: 26.03.2023).

4. Договор о согласии и сотрудничестве (Пакт четырех). 15 июля 1933 г. // Dokumente der Deutschen Politik. Reihe: Das Reich Adolf Hitlers/ Herausgegeben von Prof. Dr. F.A.Six. Band 1. – Berlin: Junker und Duennhaupt Verlag, 1942. – S. 111–113. Перевод с немецкого [Сайт]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111857-dogovor-o-soglasii-i-sotrudnichestve-pakt-chetyreh-15-iyulya-1933-g> (дата обращения: 26.03.2023).

5. Документы международных отношений (1917–1945 гг.). – Москва: МГИМО, 1999. – 148 с.

6. Кравченко А. А. Италия в системе европейских международных отношений в 1922–1939 гг.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А. А. Кравченко. – Рязань, 2011. – 21 с.

7. Кузьмин, Д. И. Планы и перспективы сближения с Францией в политике фашистской Италии в начале 1935 г. / Д. И. Кузьмин // Вестник Моск.ун-та. Сер. 8. История. – 2020. – № 4. – С. 75–87.

8. Магеровский, Д. А. Фашистское государство / Д. А. Магеровский. – Москва : Бюро заочного юридич. образ. 1-го Моск. госуд. ун-та, 1928. – 114 с.

9. Михайленко, В. И. «Параллельная» стратегия Муссолини: Внешняя политика фашистской Италии (1922–1940) : в 3 томах / В. И. Михайленко. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2013. – Том 1 : Фашистская Италия в Версальской системе (октябрь 1922 – август 1939). – 344 с.

10. Пакт о дружбе и союзе между Германией и Италией (Стальной пакт) (в сокращении). 22 мая 1939 г. [Сайт]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111875> (дата обращения: 26.03.2023).

11. Программа НСДАП. «25 пунктов» [Сайт]. – URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19200224punkt.php (дата обращения: 26.03.2023).